

При живой маме — мамы нет!

стр. 3

Как они стали Героями

стр. 4-5

Разочарованный Мягков

стр. 8

ТАШ

ВЫХОДИТ С ИЮЛЯ 1990 ГОДА

ОБЕЛГОРОД

28.04.95 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

№ 17 (245)

К сожалению, любые попытки придать ее воспоминаниям однозначный общественно-политический смысл обречены на провал: сколько ни пиши о поездке Веры Михайловны Ткаченко в Чечню, о помощи главы городской администрации в организации транспорта, о внимании сотрудников областного военкомата, сопровождавших ее и других белгородских матерей в трудном и опасном полуторатысья километром пути, все рав-

но, не это навсегда останется у нас в памяти. А последние метры, разделяющие во фронтовой зоне мать с сыном. Развороченная бомбами земля, вылетающий навстречу друг другу откуда-то из души крик: «Мама» — «Сынок».

И еще вот это родившееся короткой ночью на пропахшем от пороха плече сына ее стихотворение:
Войну затеяли правили,
Что у руля страны стоят,
В Чечню отправили невинных

Совсем молоденьких солдат.
Вы в восемнадцать не успели,
Быть может, девушек обнять,
И пули, словно град летели,
И многих вас недосчитали.
Приняв присягу, не успели
Вы с автомата пострелять.
А командиры приказали
чеченских снайперов искать.
Горжусь тобою, Эдуардик,
Что ты войну всю отстоял.
Быть может, и боялся очень,
но с поля боя не сбежал.
БОРИС ЕЧИН.
Фото автора.

В администрации г. Белгорода

Строятся храмы

Сейчас много споров, разноголосицы, надо ли возродить порушенные храмы, монастыри? Общество не может быть бездуховным. Если потерпела фиаско коммунистическая религия, то образовавшийся вакуум должен быть и обязательно будет заполнен. Чем? Пока нет альтернативы выдержавшему проверку временем христианству.

Поэтому остается только приветствовать решение городской администрации о выделении Курско-Белгородской Епархии земельного участка по ул. Студенческой под строительство храма Святой Троицы.

Дорога в мир иной...

Накануне праздника Пасхи сдали в эксплуатацию пешеходный мост от ул. Некрасова до городского кладбища. Строительство осуществлялось за счет пожертвований государственных и частных предприятий, банков, фондов, организаций, учреждений и частных лиц. Сумма пожертвований превысила 178 млн. рублей. Мэр проводит свою концепцию: «Забота о живых начинается с памяти о мертвых». Возразить что-либо трудно!

Оптимист!

Ни для кого не секрет, что большая часть наших бизнесменов занимается не производством, а торговлей. И это понятно.

При нынешнем налоговом законодательстве, если будешь заниматься производством — пойдешь по миру. Товарооборот, прибыль не скроешь! А если будешь честно выплачивать все налоги, не то что без штанов — без трусов останешься!

Другое дело — торговля! И товарооборот, и прибыль скрыть можно, работай только наличными и осторожно, тихонечко.

Удивила, ох, удивила Александра Подзина, получившая земельный участок площадью более 100 кв. м. на Вульваре Юности, 2 для строительства обувной мастерской!

И на что надеется женщина! Ей-Богу — при таких казусах поневоле начинаешь верить, что женский ум практичнее мужского. Прочитала ведь, наверное...

Подготовил
В. АЛЕКСЕЕВ.

В. РОСС.

Мать вспоминает...

Все, чем могли...

Накануне великого праздника — 50-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне — мэр города Г. Голиков провел пресс-конференцию для средств массовой информации.

Собственно говоря, идя на это мероприятие, я не ожидал услышать что-то новое, выдающееся из ряда вон. Известно ведь всем и понятно бедственное, а, по правде сказать, нищенское существование ветеранов-победителей, своими жизнями, своим здоровьем, кровью своей спасших Отечество. Как оценить их ратный подвиг? Наверное, еще не найдено слов для того, чтобы показать подвиг солдат идущих в атаку с одной винтовкой

на троих в страшном 1941-м... Не найдено слов, чтобы достойно оценить самопожертвование простого русского мужика в Сталинградской битве, в битве на Курской дуге, в битве за взятие Берлина...

Жизнь сложилась так, что победители в той жесточайшей битве материально живут сейчас хуже побежденных. Но давайте посмотрим правде в глаза: никогда ранее со времени окончания Великой Отечественной нашей государством не уделяло того внимания ветеранам-фронтовикам, какое уделяется им сейчас. И дело не только в тех, сравнительно неплохих размерах пенсий, которые назначены ветеранам-

фронтовикам федеральной властью.

На проведенной мэром пресс-конференции, в которой приняли участие и заместители главы администрации города, были названы такие цифры: в городе сейчас живет 3900 участников Великой Отечественной, из них 1925 инвалидов. Кроме того, в Белгороде живут 271 человек, которые находились во время войны в действующей армии в качестве вольнонаемных, 408 несовершеннолетних узников фашистских концентрационных лагерей. Это только в одном областном центре. Мало осталось их, перенесших все тяготы самой жестокой в истории войны.

Пока еще остра проблема улучшения жилищных условий участников войны. В очереди на получение или улучшение жилищных условий находится 506 ветеранов. Мэрией

изысканы возможности для строительства 72-квартирного дома для участников ВОВ, который будет сдан в эксплуатацию в первом полугодии этого года.

Всем проживающим в областном центре ветеранам будут вручены памятные подарки — часы. Подарок более чем скромный. Однако ветераны, конечно же, понимают, что материальные возможности городской администрации сейчас ограничены...

И последнее, о чем говорилось на пресс-конференции. Во время праздничных дней поездки в Прохоровку к храму Петра и Павла будут организованы по специальному пропуску только для гостей города и представителей участников ВОВ. В дальнейшем мэрия организует такие поездки для всех желающих

Самое, самое...

● Фотоинформация

Будка городского

Как настоящий царский городской будет теперь чувствовать себя в дождь, холод и ветер на площади Революции сотрудник милицмейской патрульно-постовой службы.

Мирные гости

— Над Белгородом я пока летаю только на самолетах гражданской авиации, — сказал после возложения цветов у Вечно Огня командующий ВВС Черноморского флота Николай Николаевич Фадеев.

125 лет ожидания

Красные флаги, воткнутые древком в землю возле памятника Ленину, так и не полли собирающийся днем 22 апреля дождь. Случись он, может быть, они бы и проросли темной ночью.

БОРИС ЕЧИН.
Фото автора.

● Спорт

В Таганроге нам не повезло

После того, как в 5-м туре первенства России по футболу «Салют» сыграл вничью с командой ВЧОК — 1:1 (у нас мяч забил Миньшиков), казалось, (г. Прохладный). Начало команды нащупала свою игру. Но... матч 6-го тура был неудачным для белгородцев. В Таганроге «Салют» проиграл местному «Торпедо» со счетом 0:3.

Пресс-центр
ФК «Салют».

После 32 лет круглого сиротства, скитаний по детдомам и интернатам Юрий Ковалев нашел мать. И тут же потерял ее. Очевидно — навсегда.

● Жизнь, как она есть

Юрий Ковалев ищет родственников

На вокзале его избили, раздели, ограбили, отобрали документы. Очнулся в милиции, в городе, где его не знала ни одна живая душа. И он тоже — никого. Вомж, натуральный бомж. В тридцать два года — ни кола, ни двора, ни семьи, ни родственников. Впрочем, родственников у него никогда и не было: рос Юра круглым сиротой, воспитывался в детских домах.

Пытался, правда, создать свою семью, но не получилось, что-то не заладилось. И женился вроде бы по любви, и в дочурке души не чаял. Но вмешались родственники жены, возникли трения, материальные проблемы — так и распалась молодая семья, не успев окрепнуть.

Так и очутился Юрий на вокзале неродного города, а потом в милиции — избитый и без документов. Могло обернуться по-всякому, но милиционер один попался сердобольный, сказал: знаешь, пока будут выяснять твою личность, собирать справки, много воды утечет, уезжай-ка ты, парень, туда, где тебя знают, где могут помочь восстановить документы.

И он поехал в Белгород, где его никто не ждал и вряд ли кто помнил — с тех пор, как он закончил ПТУ и уехал в поисках заработков и лучшей жизни, прошло немало лет, чтоб его успели забыть. Да и кому было помнить... Но все же теплилась слабая надежда, что в Белгороде есть человек, который однажды помог неустрашенному пацану-детдомовцу в критической ситуации. И добравшись до Белгорода, он первым делом пошел разыскивать Тамару Михайловну Водяницкую, работавшую в то время инспектором управления профтехобразования, а теперь инспектором УНО по защите детства.

Надежда не обманула. И через столько лет Тамара Михайловна занимается все теми же проблемами — несчастными, бездомными, безродными детьми, с которыми немилосердно обходятся и люди, и судьба. Вытаскивает пацанов из передряг и подвалов, хлопчет о жилье и работе, подкармливает, пытается хоть как-то обогреть и обустроить их в неприютной жизни.

— Тамара Михайловна, вы узнаете меня? — спросил он, почему-то уверенный, что она должна, она просто обязана его вспомнить.

И она вспомнила. Даже вспомнила, как его зовут. И взрослый 32-летний человек, сам уже побывавший в роли отца, долго и доверчиво рассказывал ей о своей незадавшейся жизни, неудачной женитьбе, о выпавших на его долю мытарствах и скитаниях. Рассказывал — как исповедовался, не утаивая ничего, потому что это была единственная на всем белом свете род-

ная душа, способная не только выслушать, но и понять, и помочь.

Она выслушала, поняла, пожалела. И принялась привычно хлопотать: о восстановлении документов, о жилье, о трудоустройстве. Это только написать легко — стала хлопотать. Что

такое в наше время восстановить документы, устроить без них на работу, определить в общежитие — наверное, нет нужды и расписывать. А ведь надо еще и чем-то питаться. Не воровать же. С легкой руки Тамары Михайловны (и на Юрино счастье) в его судьбе приняли участие люди отзывчивые, неравнодушные. Галина Павловна Шатохина подкармливала парня завтраками, секретарь городского мэра Людмила Сергеевна принесла кой-какую одежду. А сам Голиков без долгих разговоров поставил на заявлении Юрия решительную резолюцию — предоставить общежитие.

Так, что сейчас Юрий Ковалев имеет свой угол в общежитии, работу (по словам Тамары Михайловны, у него золотые руки, он отличный плотник). Уже получил паспорт и прописку.

И вот, когда уже можно было с чистой совестью поставить точку и закончить эту заметку хэппи-эндом, судьба преподнесла Юрию еще одно испытание. В это трудно, просто невозможно поверить, но неугомонная Тамара Михайловна разыскала Юринову мать — живую, здоровую, справившую недавно новоселье в одной из новостроек по улице Губкина, поскольку дом, в котором она жила, недавно снесли. Вместе с ней отыскались и другие родственники — родная тетка, дядя и двоюродные братья. Также все здравствующие и вполне благополучные.

Надо ли говорить, что это потрясение оказалось для недавнего «круглого сироты» чересчур сильным... А Тамара Михайловна с той же неукротимой энергией и детской непосредственностью помчалась восстанавливать родственные связи. Правда, после свидания с Юриной матерью она пришла прямо в редакцию подавленной и потрясенная. Как и следовало ожидать, новоиспеченная родственница заявила, что сына она ни видеть, ни знать не желает и просит, чтоб ее раз и навсегда оставили в покое.

Боже, сколько в нашей жизни трагических банальностей! И как они для некоторых безболезненно просто решаются: оказывается, Юра — небольшой такой грешок ее молодости (прямо скажем, несколько подзатынувшейся, ибо родился он, когда незамужней мамаше было далеко за тридцать). Женатый мужчина, с которым она встречалась, узнав о грядущем потомстве, резко передумал разводиться с женой. И она осталась в интересном положении. По ее словам, что только ни предпринимала, чтоб избавиться от нежелательной беременности, но маленькое существо

● Чрезвычайная ситуация

Друг, товарищ и ... враг?

Любовь Анатольевна услышала лишь легкий скрип снега за спиной и оглянулась назад. И в ту же секунду была сбита на землю. Но напавших все же успела рассмотреть, и единственное, что смогла предпринять для защиты — прикрыла, скорее всего инстинктивно, обеими руками лицо.

Но силы были явно неравными. Две московские сторожевые яростно рвали жертву в буквальном смысле на клочья. Одна из собак «методично» перегрызала левую руку, подбираясь все ближе и ближе к плечу, другая мертвой хваткой вцепилась в ногу, вырвав кусок, стала грызть другую, потом

хватанула за спину. К счастью, Люба не потеряла сознания, стала кричать, звать на помощь. Но на крик не вышел никто из соседей — возможно, все были на работе, так как случилось это в два часа дня. Не услышала голоса соседки и хозяйка породистых собак, считавшая возможным содержать своих питомцев без привязи, и даже при открытой калитке.

Спасли от верной гибели женщину две молодые пары, оказавшиеся в этом районе совершенно случайно. Один из парней бросился отгонять собак, другой защищал девушку, потому что разъяренные животные стали ки-

даться и на них... Но кое-как зверей все же отогнали, и они вернулись к себе во двор. Кровь алыми пятнами растекалась из ран по снегу.

Эти же молодые люди вызвали «скорую» и милицию, занесли истерзанную Любу в дом. Отец, восьмидесятилетний старик, увидев окровавленную дочь, упал без чувств... Бригада «скорой помощи» отправила пострадавшую в больницу, не дожидаясь прибытия милиции. На первичную обработку ран ушло четыре часа.

Почти два месяца Любовь Анатольевна пробыла в отделении травматологии городской больницы № 1. Пациентку медперсонал за-

упрямо хотело жить...

— Но почему вы не сделали аборт? — наивно спросила Тамара Михайловна.

На что Ковалева возмущенно ответила:

— Как это аборт? А если бы я встретила человека, а у меня бы могло не быть детей?

Она и сегодня, в свои 67 уверена, что никакого преступления и вообще ничего такого предосудительного не совершила. Подумаешь — родила. Подумаешь — сама отвезла беспомощную кроху в один из домов ребенка, бросив на попечение чужих нянечек и государства. Да так ловко все обстряпала, что даже на консервном комбинате, где Ковалева долго проработала, никто ничего не заподозрил.

Не знаю, как она потом жила с таким тяжким грехом. Не знаю, снилось ли ей в ночных кошмарах несчастное дитя, тянуло ли к ней крохотные ручонки, звало ли ее отчаянно «мама». Вряд ли. Хотя Юра и звал, и плакал, а когда подрос, ждал и мечтал, как все детдомовцы, что в один прекрасный день свершится чудо и найдет ее мама.

Но мама так и не нашлась, а Юрина жизнь так и пошла наперекосяк. Но даже сегодня, спустя годы, Т. И. Ковалева не чувствует за собой никакой вины. К этому таких, как она, причудило наше лицемерно сердобольное государство, застроившее полстраны детдомами, интернатами, домами ребенка...

Прежде чем писать об этой истории, мне хотелось посмотреть в глаза этой женщины. Что собиралась увидеть в них, откровенно говоря, не знаю. Может, боль или раскаяние, может, запоздалое чувство вины за то, что безжалостно пустила в жизнь невинное существо, обрекая его на страдания и сиротство. Но что-то же должно было быть в глазах отживающей свой век женщины, все-таки 67 лет — время подводить итоги, каяться, просить прощения, готовиться к встрече с Богом...

...Дверь открыла молодая женщина, с хорошим цветом лица и почти без морщин. Видно, здоровый образ жизни (отсутствие хронических недосыпаний, грязных пеленок и всяческих переживаний, присущих матерям), крепкий сон и хорошее питание способствуют здоровому цвету лица. Узнав Тамару Михайловну, она грубо отштила нас, не пустив и на порог (как до этого не пустила и сына, приходившего-таки увидеться с матерью).

Да и у меня сразу же пропало всякое желание о чем-либо беседовать с ней, как только я услышала всего две фразы, произнесенные Ковалевой. Первая: «Он мне тогда не нужен был, а вы сегодня хотите мне медаль повесить». Вторую, читатель, я не могу даже повторить. Никогда еще в своей жизни не встречала я более откровенного, более грязного цинизма...

Бог ей судья. Может быть, это и к лучшему, что он оградил Юрия от такой матери.

Р. ЯРОВАЯ.

Постскриптум. И все же никогда не забыть мне этот безнадёжно-отчаянный крик Юры в телефонную трубку: «Ну пусть мать не хочет меня знать. Но может, братья захотят хотя бы увидеться со мной»...

помнит, видимо, надолго: такого не встречали даже немало повидавшие на своем веку опытные травматологи. «Раны правой голени, наружной и внутренней поверхности правого бедра, обеих кистей, правого предплечья, наружных и внутренних поверхностей правого плеча. На голени — рваная рана размером десять на десять сантиметров с неровными кровотокающими краями...» Думаю, даже этих выдержек из медицинской карты (Продолжение на 8-й стр.)

Автор выпуска Игорь Богатов

Слава героям

Герои — белгородцы!

Вот и полвека Дню Победы

Цвети и здравствуй, юбилей!
 Пройдя сквозь бури, грозы, беды,
 Растет страна своих детей.
 И время, к счастью, не стирает
 В сердцах народа эти годы.
 Из-за того, что с каждым Маем
 Мы все острее понимаем,
 Что отстояли мы тогда,
 В тот день, что в памяти народкой,
 В дыханье городов и сел,
 Велик, как путь в четыре года,
 Которым он в сердца пришел!
 Этот День Победы!
 Он полз по Брестским бастионам
 С пробитой флагею в руке.
 Со скорбной ношей почтальона
 Бродил в сибирском городке,
 Писал заждавшейся невесте,
 Молчал у дорогих могил,
 Под Вязьмою с солдатом вместе
 Махру солдатскую курил.
 А после с этим же солдатом
 Осмилл тот великий путь,

Чьи версты трудные и даты
 забудет вряд ли кто-нибудь,
 Как мы на Волге стали бить
 фашистов свору, свято веря,
 что человек не может зверя
 В конце концов не победить.
 Бить — за распятую Европу,
 Дахау сладковатый дым,
 За крик детей, за тяжкий топот
 Сапог по улицам родным.
 Бить в Сталинграде, у Полтавы,
 Под Прохоровкою и в Орле...
 Нецелно бить — не ради славы,
 А ради жизни на земле.
 Да, ради жизни на Планете,
 Сквозь страх и боль, огни и беды,
 Чтоб улыбались наши дети.
 Прошли они — творцы Победы...
 Войны прошедшей ветераны,
 Болят сердца их, ноют раны.
 Продыmlены, просолены, обожжены,
 И каждый, как ходячий
 Памятник Войны!

Эти стихотворные строчки рождались как бы сами собой, когда я вынашивал идею предпраздничной встречи с Героями Великой Отечественной, живущими в Белгороде. Увы, их сегодня у нас осталось совсем не

много. Всего шесть человек, храбрейших из храбрых, последних могикан Великой Победы... И вот, наконец, я беседую с ними.

Пехота — царица полей!

— В ней, в пехоте, в стрелковой роте, проползал я на животе тяжкие версты войны, — улыбаясь, говорит мне Герой Советского Союза, полковник в отставке Николай Григорьевич Шеломцев.
 — За что получили звание Героя, Николай Григорьевич?
 — За форсирование Днепра и овладение плацдармом на правом его берегу. А также за быстрое обеспечение переправы своих войск 16 октября 1942 г.
 Отличилась вся моя рота, которой я командовал в звании лейтенанта. Потом сходу форсировали реку Припять и село Нагорцы, где сейчас Чернобыльская АЭС.
 — На каких фронтах сражались?
 — Начал воевать в г. Алексеевке (тогда это был Воронежский фронт). Там-то и был впервые ранен. В ногу. Разрывной пулей. Вылечили, сражался на Центральном, на 1-м Украинском, в 13-й Армии. В битве под Орлом 5 июля 1943 г. организовал круговую оборону и бился вместе со своей ротой в окружении до тех пор, пока наш полк не перешел в контрнаступление. За этот бой получил орден Отечественной войны II степени.
 22 сентября 1943 г. нашу дивизию окружили 200 фашистских танков. И, несмотря на то, что я вновь был ранен в ногу, мне удалось вывести из окружения 27 бойцов и привести их к партизанам

в лес у села Дубницкое, в соединение легендарного Ковпака. Подлепив ногу, вновь командовал ротой, но уже партизанской. За успехи в боях награжден редкой медалью «За боевые заслуги. Партизан I степени».
 В 1944 году меня отозвали в 18-ю армию. Присолили звание ст. лейтенанта. Потом направили на курсы высшего комсостава «Выстрел». После их окончания — вновь в строю. 31 год прослужил. Дослужился до полковника.
 — Ну, а сейчас-то как поживаете?
 — Да как, как!... Инфаркт перенес, давление скачет... А тут еще расстроился сильно...
 — Из-за чего же?
 — Да три награды у меня украли.
 — Да как же так? Где?
 — Дома. Пришли ко мне двое красивых парней. Мы, говорят, пришли к Вам из музея. Из диарамы «Огненная Дуга». Готовим к празднику 50-летия материал о героях. Можно взять интервью?
 — Берите.
 — Ну стал я беседовать с одним, а другой говорит: «Можно я схожу в туалет?»
 — А чего ж нельзя, идите, говорю.
 Он и ушел.
 А сам, оказывается, заскочил в спальню, открыл шифоньер, отвинтил орден Ленина, орден Отечественной войны и медаль «Партизан I-й степени». И вернулся. И сидит. Ждет, когда приятель интервью со мной закончит. А потом поблагодарили меня и ушли. А я лишь потом обнаружил пропажу...
 — Вот негодяи! Ничего святого...
 — Да, мерзавцы. Они и к Левину Г. Т. заходили, и к Кононенко Н. Н. Да не вышло у них там. Родственники были. Помешали. А меня обчистили. И еще Коренькова Михаила Андреевича, нашего полного кавалера Орденов Славы. У него они со стола украли. Выложил он им для показа свои награды. Сидят они, смотрят. А тут звонок в дверь: жена из магазина пришла. Пошел он ей открывать. А парни — хвать со стола три Ордена Славы и — до свиданья! Видно знали, подлецы, что один Орден Славы — серебряный, а два других — позолоченные. Охотники до золота-серебра...
 — А в вашей золотой звезде сколько граммов золота?
 — 32!!!
 — Ого! И чего ж они у вас Звезду не отвинтили с кителя?
 — О, их, знать, не проведешь. Увидели, видно, что она не настоящая. Муляж, копия из латуни. А настоящая-то у меня, слава Богу, в надежном месте хранится.
 — М-да... В наше время страшно герою во всех своих регалиях по городу ходить?
 — Да не то, чтобы страшно, но жутковато... Вон, в газете писали: в поезде «Москва—Баку» бандюги забрали у пассажира, Героя Советского Союза, его Звезду и все ордена, а самого сбросили с поезда.
 — Да, Николай Григорьевич, тяжело сейчас всем, даже Вам, героям. Но все это, как говорится, издержки реформ. И пусть они не заслонят Вам лучистые глаза добрых прохожих, ваших друзей и родных, которые смотрят на вас с признательностью и восхищением. За подвиги ваши бессмертные, за Веру в Победу и лучшую жизнь.
 А она наступит. Не может не наступить. И мы не раз еще вспомним победное сияние Вашей Золотой Звезды!.. принесшей это мирное голубое небо над нашими головами.

И на Тихом океане свой закончил я поход...

— Да, да, в армии 1-го Дальневосточного фронта, под командованием маршала Мерцего завершил я свою Великую Отечественную, — говорит мне, позируя для портрета, полковник в отставке Дмитрий Егорович Москалев. — А до этого сражался на Маньчжурском, третьем Белорусском и Западном фронтах. Командовал противотанковым арtdивизионом.
 — А за что Звездой Героя наградили?
 — За разгром крупной группировки противника в составе 2-х пехотных батальонов и одного танкового на территории Литвы (близ границы с Восточной Пруссией) в 44-м году. Мой арtdивизион в этой боевой операции подбил 24 фашистских танка. Тогда литовцы встречали нас цветами, как освободителей от зверств фашистов, а сегодня даже не хотят приехать в Москву на празднование пятидесятилетия Победы. Словно это не мы вызволили их из ужаса оккупации...
 — А какой бой Вам особенно запомнился?
 — Взятие Кенигсберга (ны-

не — Калининград). Он был укреплен фашистами очень мощно, город-крепость, но мы раскололи и этот орешек.
 — У вас военное образование — высшее?
 — Да. Окончил академию имени Фрунзе — общевойсковую. Был зам. командира одной из дивизий в Московском округе.
 — Были какие-нибудь казусы во время службы в Армии?
 — Конечно. Вот один из них. Когда разразился Карибский кризис, меня направили на Кубу обучать «Барбудос» — кубинских солдат — военному мастерству. Но выдали мне гражданскую одежду и гражданский паспорт. Вроде бы инженер-строитель. Жил на «Острове Сокровищ», так звали их остров Пинос, где проходили военные учения.
 — А по плацу, что, тоже в гражданском костюме ходили?
 — Нет, в форме кубинского офицера. Для конспирации. Даже бороду отпустил. Как у Фиделя, ха-ха-ха... Ну, слава Богу, не пришлось кубинцам воевать с Америкой, и я вскоре вернулся домой. Прослужив два года в шуйской дивизии, был направлен в Белгород на должность комиссара облвоенкомата. И с 1966 года по 74-й проработал в этой должности. Потом ушел в отставку.
 — Как здоровые сейчас?
 — О-хо-хо... Три инфаркта перенес. Какое уж тут здоровье... Но крепкие, конечно. А тяжело сознавать, что уходит мой боевой друг. Вот у нас в Белгороде было 12 Героев Советского Союза, шестеро уж не досчитываемся. Это — Леманский, Хромых, Гостищев, Попов, Тихонов и Орлов. Вот сейчас и думаем: кто из нас следующий?
 — Ну и чему такие черные мысли! Все там будем... Главное, остаться до конца оптимистом. Не так ли?
 — Да так-то оно так...
 ★★★

В первый бой пошел я в 18-ть...

— Принимаю лекарство от давления, — говорит мне майор в отставке, Герой Советского Союза Анатолий Григорьевич Ачкасов. — И хоть сейчас я постоянно хвораю, болит от ран простреленная спина и ноет сердце, но всю войну я был мо-

лодцом. И хоть был трижды ранен, но ничто не смогло сломить моего желания довести свой танк, свою танковую роту до рейхстага. И почти довел-таки, пройдя с боями сквозь ад Курской дуги, сражения в западной Украине и в Закарпатье, в Чехословакии и Польше. Моя танковая рота в составе сотой танковой бригады подошла к Берлину. Но не пришлось мне участвовать в его штурме, так как в Чехословакии вспыхнуло восстание пражан против гитлеровцев, и нашу танковую бригаду направили к ним для поддержки. Проведя успешную боевую операцию, мы освободили Прагу 9 мая — в день Победы. Война закончилась, но нам пришлось биться еще и 10-го мая: заседали на чердаке и в подвалах фашисты не сдавались и продолжали отстреливаться. Но 11 мая мы очистили от них Прагу и, выведя свои танки из столицы в ее предместья, расположились на отдых. Но недолгим был он. Из Москвы пришел приказ направить на парад Победы лучших из лучших воинов. В числе их оказался и я, ведь 5 апреля 1945 года мне было присвоено звание Героя Советского Союза.
 Ну, привезли нас в Москву и целый месяц на плацу проходили мы строевую подготовку. Обучали нас по ночам, как шагать и перестраиваться. В колоннах по Красной площади. Ведь 24 июня мы должны были пройти по ней на параде Победы. И прошли. С честью! На виду всей планеты!
 А накануне парада, 12 июня, я был вызван в Кремль, где мне вручили Золотую Звезду и орден Ленина. Когда зачитали указ о моем награждении, я от волнения не мог сдвинуться с места. Ноги одеревенели, не

